

Волшебный мир Снежаны Витецкой

Источник публикации: Витецкая, С. Волшебный мир [Интервью с художницей Снежаной Витецкой] / Запис. Н. Федина // Твой город Гродно. – 2016. – № 1. – С. 4-7.

– *Снежана, расскажите, почему вы решили стать художником?*

– Все произошло очень органично и само по себе. Мне трудно вспомнить период, в который я бы не рисовала. В детстве дома все кусочки бумаги были разрисованы сказочными и вымышленными персонажами. Просто родители решили мою энергию направить в правильное русло - отвели в детскую художественную школу. Если творчество по-настоящему ваше призвание, оно вас не отпустит, как бы от него не бегали и какими бы важными делами не отгораживались. Лев Николаевич Толстой сказал: «Если можете не писать, не пишите». Мне кажется, что так и есть. Каждый, на мой взгляд, находится там, где должен быть, и сделает то, что должен сделать. Пабло Пикассо в свое время сказал: «Каждый ребенок - художник. Трудность в том, чтобы остаться художником, выйдя из детского возраста». Мне кажется, что я эту трудность переступила. Бытует мнение, что художники должны вести скромное существование и у них, как правило, трагическая судьба. На мой взгляд, это миф. Но из-за него у меня раньше к профессии художника было осторожное отношение. Становиться художником должен только тот, кто уверен, что это его занятие. Если есть сомнения, лучше не браться за кисть, ведь это вызов, нужно очень много трудиться, посвящать этому много времени.

– *Как вы думаете, почему среди художников больше мужчин, чем*

женщин?

– Быть художником - это титанический труд. Необходимо очень много сил, прежде всего физических, но и духовных тоже, много энергии. Вы хотя бы попробуйте натянуть пять метровых подрамников (улыбается)... Нужно много времени проводить на ногах, заниматься вопросами не только творчества, но и его продвижения, в частности, выставками...

– Некоторое время вы работали дизайнером. Но почему решили отказаться от дизайнерского направления?

Дизайнер замечательная профессия. Я работала с интересными креативными людьми и с большой теплотой вспоминаю то время. Эта работа дала мне много полезного опыта, знаний. Однако было твердое убеждение, что это не мое место. Сейчас я работаю в детской художественной школе. Считаю, если тебе дано что-то – поделись, и у тебя обязательно прибавится. Я имею в виду знания. Мне нравится общаться с детьми – у них положительная энергетика, они чистые и открытые. Я получаю много удовольствия, преподавая им.

– У вас свой стиль, расскажите о нем.

– Я пока что его не назвала. Он мой собственный, его истоки можно найти во всей истории искусства. Он индивидуален и не характерен для белорусского искусства. Каждый художник – творческая личность. И у каждого собственная натура отражается в творчестве. Если он энергичный, эмоциональный, у него и произведения такие. Если он человек немногословный, сдержанный, задумчивый, его картины лаконичные. У меня, наверное, очень многословные (улыбается). Я работаю над тем, чтобы придти к какому-то упрощению, хочется найти две-три золотые формы, которыми можно было бы сказать все. А пока мне хочется поведать так много. Я работаю не в стиле реализма, это точно. На моих картинах много сказочного, нереального, сюрреалистичного, трудоемкие композиционные решения, цвет сочинен. Вообще, стараюсь долго не задерживаться на одной гамме. Я за разнообразие.

– Над какими темами вы работали?

– У меня была большая серия натюрмортов, над которой я трудилась несколько лет. Потом последовала серия архитектурных памятников и архитектурного городского пейзажа. Опять же достаточно много сделала в этом направлении, по чуть-чуть не умею (улыбается). Сейчас больше работаю над фигуративной живописью, многофигурными композициями,

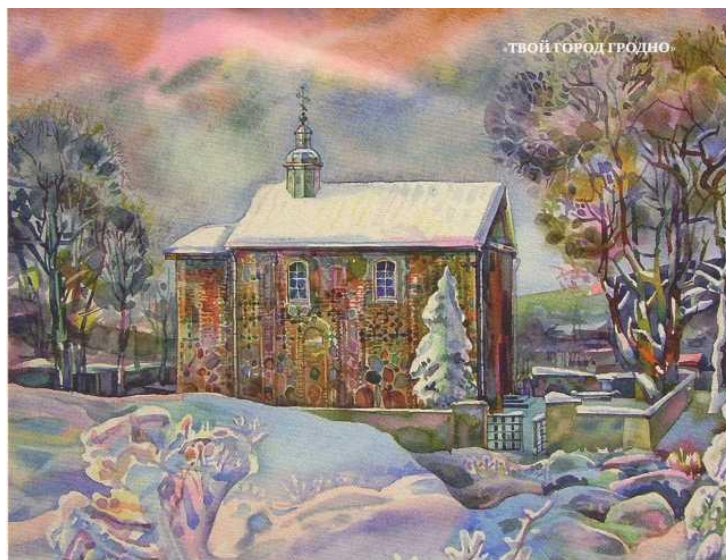
жанровыми, сюжетными, с очень детальной проработкой, продуманной до мелочей композицией.

– *Расскажите, как появилась серия с видами Гродно.*

– Существует предубеждение, что эта тема уже много раз поднималась и сказано все. А я считаю, что это не так. Мимо этой темы очень сложно пройти. Мы живем среди прекрасных памятников архитектуры в Гродно, увидеть красивое и не изобразить его сложно. Это наше достояние, которое нужно продвигать. Думаю, что продолжение серии будет. Ведь мы все время меняемся, как и наш взгляд на мир, на поднятую тему, и мы развиваем ее дальше.

– *Вот вы много говорите о хорошем и добром, не было желания нарисовать ангелов? Может, еще какую тему хотите затронуть?*

– Такое желание возникает время от времени. Я обязательно обращаюсь к этой теме. Но к ней нужно прийти. Также меня интересует культурное наследие моей Родины, оно очень богатое и интересное, но о нем мало говорится. Белорусы скромные люди, по привычке недооценивают себя. А между тем у нас в искусстве много сделано и много выдающихся личностей. Меня интересует тема уникальности белорусской архитектуры, народной культуры, костюма, ремесел, исторические события и персоналии.

– *Интересно, каким образом рождаются идеи для картин?*

– Их диктует жизнь. То, что не пережито, не коснулось тебя, а изображено тобой, не будет правдиво, не будет трогать сознание и душу зрителя – это факт. Так и выходит, что все произведения искусства иллюстрируют внутреннюю жизнь художника чаще всего даже против его воли. Он до поры может даже многих вещей не видеть в своих картинах.

– *Есть ли у вас самая любимая работа? Расскажите, что вы в нее вкладывали, историю создания.*

– Ко всем своим работам я одинаково бережно и внимательно отношусь, все их люблю, они мое мировоззрение, воплощенное в реальность. Больше всего любишь, наверное, то, над чем работаешь в настоящий момент. Очень удачной считаю работу «Каляда у Гародне». Рождественская ночь, сказочно-старинный Гродно, мягкий снежок. Женщина в традиционной белорусской одежде с намиткой на голове – аллегория колядок, праздника, зимы, Беларуси, фольклорной белорусской музыки плывет в звездном небе, над ней парит соломенная звезда, что по форме подачи приобретает значение колядной. Старинные белорусские музыкальные инструменты выводят торжественную мелодию. Все здесь немного мистичное, загадочное и в то же время очень близкое, родное, уютное.

– *Назовите, на ваш взгляд, самое красивое место для художника в Гродно.*

– Наверное, самое интересное место - это Коложа. У нее своя энергетика. Эта церковь с XII века была свидетельницей многих важных исторических событий и судеб.

– *Я знаю, что вы часто изображаете на своих картинах дочку...*

– Не только ее. Я вообще люблю изображать детей. У них достаточно яркие черты лица. И они позируют мне с большим удовольствием. Я рисую не столько конкретного человека, сколько какой-то образ. Иногда просто достаточно посмотреть на человека – и черты, которые хочешь изобразить,

откладываются в памяти. Опытный живописец работает по представлению. В этом и есть профессионализм, когда свободно оперируешь формой и через нее передаешь свои мысли.

– *Сколько времени вы создаете одну картину?*

– Знаете, как Пабло Пикассо говорил: «Я рисую картину за полчаса. Но для этого я учился 40 лет». Вот и я учусь. Когда ты импульсивно, экспрессивно можешь за полчаса сделать произведение – это мастерство, вершина. Надеюсь, у меня получится достичь такого уровня. Сейчас я долго разрабатываю тему, композицию; тружусь над ней, бывает, и месяц. Когда вдохновение приходит ко мне, оно застает меня за работой. Но воскресенье всегда посвящаю отдыху со своей семьей.

– *Сложно ли вам работать по заказу?*

– Заказы я всегда с удовольствием беру. Считаю, художник не должен работать только по зову своей души. К заказчику картины обязательно нужно внимательно прислушиваться. Люди хотят иметь что-то эффектное. Я беру их пожелания, как обертку, и заворачиваю в нее чистую, созидательную идею. Результат получается интересным. Человек получает хорошую вещь, которая соответствует его запросам.

– *Насколько для вас важна оценка зрителя, учитываете ли вы его мнение?*

– Для меня очень важна оценка зрителя, особенно компетентного. Хотя, как показывает практика, любой человек определит хорошую картину – красиво и все тут. Бывают и субъективные мнения, оторванные от реальности, но это редко. Да, любой художник хочет, чтобы зритель разделял его вкус, понимал его мысли, переживал вместе с ним его откровения, любил то, что любит он. Это, вроде, как беседа, где оба собеседника нравятся друг другу, согласны друг с другом, у них одинаковые убеждения и взгляды. Есть еще один важный момент. Зритель часто в картинах видит только то, что

касается непосредственно его. Причем на подсознательном уровне; он, бывает, даже и объяснить не может, почему. Для того чтобы убедиться, получилась работа или нет, своего мнения мало. Это определяют время и люди – друзья, специалисты, художники.

– *Висят ли у вас дома картины, или вы как сапожник без сапог?*

– Это мой случай. У меня есть несколько работ, подаренных другими художниками. Но свои картины не вешаю. Если бы они находились на стенах в доме, боюсь, глаз постоянно анализировал бы работу, мозг не прекращал бы трудиться. В творчестве нужно просто в определенный момент остановиться, убрать холст из поля зрения. Иначе рабочий процесс будет нескончаемым. Я не храню картины дома. Нарисовала, выставила – и распределяю по галереям на продажу.

– *И не жалко продавать свои картины?*

– Нет. Художники работают для того, чтобы донести красоту до людей. Я рада, что мои картины кому-то понравились, висят в других домах. Пусть полотна разлетаются. Творчество – это моя профессия, а любой труд должен оплачиваться. Картины следует продавать, иначе в них нет смысла (ведь если их не покупают, они, вроде как, и не нужны никому кроме вас), значит, искусство вынуждено быть коммерческим. Создавая, задумывая живописное полотно, вы ставите перед собой задачу. Решаете вопрос: для чего оно? Заказчик или рынок диктуют свои требования, каждая выставочная площадка имеет свои формат и цели, на них необходимо ориентироваться и учитывать их.

– *Ваши картины с видами города можно увидеть на магнитах, которые продаются, как относитесь к этому?*

– Мне поступило это предложение, и я разрешила использовать

репродукции моих картин для сувениров. Всемирно известный бельгийский художник-сюрреалист Рене Магритт даже позволил перенести свои работы на обертки конфет. Почему нет? Людям понравилось, и хорошо.

– Наверняка у вас были или есть кумиры в мире искусства. Кто они?

– Кумиров нет, но есть люди, заслуживающие большого уважения. Из белорусских художников это Михаил Савицкий, Павел Татарников, Виталий Цвирко и многие другие. А еще мне нравится творчество Марка Ротко. Это художник энергичный, эмоциональный, яркий. Он работал в стиле экспрессивного абстракционизма, у него красиво подобран цвет. И когда смотришь на его работы, просто чувствуешь энергию, идущую от них. Нравится и Пабло Пикассо. В первую очередь своим отношением к жизни. Он был удачливым человеком, востребованным художником. Если говорить про его композицию и форму, то они бесподобны.

– Для вас важно выставлять свои работы на выставках?

– Мое мнение – чем больше их, тем лучше. Если вы художник, то должны себя обозначать, представлять как творческую личность. Я постоянно участвую в разных культурных проектах, республиканских выставках. У меня есть персональные выставки. Любая гениальная мысль, эмоциональный подъем от вдохновения бессмысленны, если нет картин и выставок.

